

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№11 (37), ноябрь 2011 г.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Сегодня мы пришли к Пресвятой Богородице с сугубой просьбой: помочь исцелиться от пьянства, наркомании, табакокурения, сквернословия.

Когда мы в чем-то нуждаемся и обращаемся к ближним за помощью, то мы, прежде всего, смотрим человеку в глаза. Пытаемся трогательными,

убедительными словами расположить его к себе и, конечно же, верим, что наши просьбы будут услышаны, дойдут, тронут его сердце.

Но где же Богородица? Мы пришли, а Ее не видим. И тем не менее обратились с твердой уверенностью, что Она, хоть и невидимо, а все-таки здесь, в храме, вместе с Сыном Своим, Иисусом Христом. Господь ведь так и говорит: — «Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). А мы пришли не куда-нибудь, а в храм, дом Божий. Здесь пребывают все Силы Небесные, все святые, всё Небо с Пресвятой Троицей. В храме всё живое, наполнено жизнью, ликует и поет. Только мы этого почему-то не видим и не слышим. Почему?

Оставим пока этот вопрос, вернемся к нему чуть позже. А пока мы просто верим, что всё здесь живое, ликует и поет. Верим, что нас здесь ждали, чтобы поврачевать нас и подать необходимое для спасения.

С этой верой, с этим твердым знанием мы сегодня и собрались.

Что же нас подтолкнуло обратиться к Небу? Прежде всего, — сознание необходимости помощи. Мы исчерпали все «земные» возможности решить свои неурядицы (связанные со здоровьем, взаимоотношениями с ближними, материальными проблемами), и чувствуем, что погибнем, если не получим помощи у Бога. Это первое.

Второе же — это уверенность, что теперь-то, безусловно, мы пришли по адресу. Всё, что мы сейчас просили, — услышано и принято к исполнению.

У нас накоплен богатый опыт хождения по различным земным инстанциям, куда мы обращаемся в поисках правды. Мы входим туда с жалобами, заявлениями, просьбами робко, чуть ли не на цыпочках, интересуемся, где главный кабинет, в который надо обратиться, как туда записаться. Трепетно стоим в очереди, перебирая в уме трогательные слова, заготовленные для мирского вельможи. Даже — скорее всего — не самого вельможи, а всего лишь в окошечко, в регистратуру, к секретарше, или охраннику, где нас должны еще только записать на прием. Мы готовы уже здесь из кожи вылезти, чтобы засвидетельствовать свою преданность и любовь к САМОМУ вельможе, которого пока еще и в глаза не видели. И уходим чаще всего разочарованные, разбитые.

Сюда же мы пришли не за тем, что полагается по казенному закону демократии и конституции.

В нашем сегодняшнем деле мирские законы себя исчерпали, они бессильны. Мы ищем теперь только любви и верим, что именно здесь нам помогут.

Однако присмотримся, с каким дополнительным чувством мы сюда пришли? Например, нас пугает, что здесь приходится стоять. Разумеется, мы как уже многоопытные прихватаем с собой складной стульчик. Что ж, смиряемся. Мы давно уже поняли: надо учиться смирению.

Теперь, когда мы, смирившись, удобно расположились на стульчике, или встали удачно, и пока все-таки приходится еще подождать, ищем себе развлечения. Ведь мы пришли заранее, поэтому слегка томимся, скучаем. Нам все здесь давно знакомо, иконы висят на своих местах, мы их уже облобызали. Теперь, чтобы хоть как-то скоротать время, высматриваем знакомых и радостно окликаем их, приветствуем, интересуемся новостями, обмениваемся впечатлениями. То есть ведем себя, как если бы встретились где-нибудь на улице, на базаре, в гостях, или еще где-нибудь. Нам могут здесь даже по мобильнику позвонить, а что? Общение на современном уровне, наше право!

Почему же мы так себя ведем? Если скажем: «просто так», мол, «мы пришли по любви, а любовь — все стерпит», — это будет неправда. Во-первых, любовь ответственна и очень ранима. Если даже комнатному цветку в горшке каждое утро говорить грубое слово, он быстро засохнет. А «просто так» и случайно вообще ничего не бывает. Причина же нашего поведения в том, что мы часто приходим в храм духовно очерствелые. Поэтому-то, оказывается, мы и не видели, когда вошли сюда, и не видим ни Богородицы со скорбным ликом Ее, ни прочих Сил Небесных. Мы смотрим вещественными глазами, куда пришли, сознаем умом, зачем пришли, а сердце спит, пребывает в унынии или вообще в ином пространстве. Например, пытаемся увидеть себя со стороны, любуются ли нами стоящие рядом, какая у нас прическа и наряд для привлечения внимания. Предвкушаем, как проведем сегодняшний вечер, что покажут по телевизору и т.д. Не понимая, что всё это сводит на нет и любовь нашу к Богу, и силу нашего рассеянного обращения к Нему.

Всё, что мы произносим от чистого сердца, к сердцу и направлено. Бог чувствует, когда мы искренно, с душой приходим к Нему. Да и мы это тоже знаем по жизненному опыту. Если без любви, без сердечного участия, а только одними устами, то, конечно, рассчитывать на сердечный отклик собеседника трудно. Поэтому и нам друг от друга, и Богу от нас — нужны не наш ум, не логика, не доказательства наших трудностей, — а наше сердце.

Часто мы приходим к Богу не потому, что что-то чрезвычайное совершилось в жизни. Хотя и тогда тоже приходим: умер ли кто-то близкий, родился. Хотим ли позвать священника освятить машину, квартиру, дом. Или натворим что-нибудь опрометчиво, — тоже идем каяться. Ну, а в основном, когда «всё у нас в порядке», — мы идем в храм по привычке — и сразу оговоримся, — по хорошей привычке! Неужели же, если «ничего не произошло» и «все у нас в порядке», надо оставаться дома, в кресле у телевизора? Мы идем в храм, потому что

знаем: нас там ждет Бог! Знаем, и почему Он нас ждет. Потому что любит.

Конечно же, по большому счету, — любим и мы. И идем в храм вовсе не по привычке и не потому, что больше некуда пойти. А именно по любви. Чтобы поведать Богу самое важное и сокровенное: «Я Тебя люблю!» Это — обычное начало нашего разговора с Богом. Хорошее начало. Но дальше-то Бог ждет нашего сокрушенного сердца по многочисленным грехам, которые мы совершили и совершаем, которых или не видим еще, или сами себе простили, и говорим: «Ничего не произошло, все в порядке!» — Бог видит, что не все в порядке. Видит наши грехи, с которыми, однако, мы настолько свыклись, что чуть ли уже не равнодушно говорим: «Сейчас-то у нас все в порядке. А какие были грехи, — то были так давно, что, кажется уже, будто их и вовсе не было!»

Мы знаем, что вещественное зрение и духовное совершенно разные вещи. Когда человек подходит к вещественной пропасти, он никогда добровольно туда не шагнет, он отпрянет в ужасе, потому что видит, как смерть дышит оттуда своей бездной. Духовную же бездну мы часто не замечаем. Мы смотрим на смертельный яд, который в красивой обертке предлагается нам, и легковерно принимаем. Мы вполне доверяем нашему зрению вещественному. Как горный орел, издали видим свою добычу, выгоду. Но и разбойник видит жертву свою. Только духовное зрение может воспрепятствовать и не дать нам впасть в разбойники.

Мы будем молитвенно просить, прежде всего, чтобы Бог, Божья Матерь, к Которой сейчас мы пришли, даровали нам зрение замечать бездну духовную. Она часто соседствует с нами. Чтобы мы были хранимы нашим ангелом-хранителем, Небом.

Да, мы, конечно же, молимся. Не расстаемся с молитвой. И вчера на ночь помолились, и третьего дня, и чувствуем себя при этом почти героями. Но надо бы помнить, что мы вечные воины Христовы, и пока живем, находясь на поле брани, нельзя ни на мгновение расставаться ни с кольчугой своей, ни со шлемом, ни со щитом, то есть — с молитвой! Однако то ли солнышко рассеянности нас пригревает, то ли травка беспечности соблазняет, — и вот мы уже освободились от обременительного своего воинского снаряжения и идем налегке. А врагу часто этого только и надо! Первая же его отравленная стрела — наша!

Однако не будем искушать Бога. Не надо думать, будто один раз, выбегая утром на работу, наспах помолвившись, на целый день получили защиту от падений греховных. Чем чаще мы обращаемся к Богу и Божьей Матери, тем надежней щит, который ограждает нас от всякого зла, ядовитых и смертоносных нам предложений.

А если будем при этом еще покаяться и самоукорением утончать сердце свое, то и Божественный отклик не закоснит подать нам исцеление духовное и вещественное — без всякого сомнения. Аминь.

Проповедь настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского после акафиста иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша» 30.10.2011 г.

«Перенесение положения». Разные у нас бывают положения, иногда очень трудные. Вот у Иоакима и Анны было положение такое, что их все поносили. Но они не ходили ни в райисполком, ни в партком, ни в профсоюз, не требовали реализации своих прав. Они смиренно терпели то, что с ними происходило, и терпели совершенно несправедливо. А нас только задень, мы сразу ищем какой-то справедливости, как будто на земле может быть справедливость, особенно в нашем теперешнем обществе. Какая справедливость, если людей на улице уже убивают ни за что?

И мамы собственных детей убивают ни за что. А некоторые, убивши двоих-троих,

еще ищут себе справедливости. Да по справедливости тебя нужно три раза убить! Но три раза убить нельзя, значит, справедливость уже не может быть восстановлена. Как же ты смеешь ее требовать? Поэтому надо терпеть свое положение, терпеть смиренно. Сколько ни бунтуй, сколько ни протестуй: можно перевернуть страну, общество, порядки, можно монархию заменить демократией или диктатурой, — но что это изменит в твоей жизни? Ты удовлетворишь свои какие-то страстные желания? Ну и что? Все равно через несколько лет ты умрешь и все кончится. Ради чего все это безумие? Не лучше ли просто мир и любовные отношения друг с другом? Конечно, лучше, это ясно. Жизнь земная у нас всего лишь одна, поэтому стоит ли тратить слова, кричать, что-то доказывать, с кем-то бороться. Хватить бороться, жить надо, уже пора. Надо, чтобы мир был между людьми. И начинать надо прежде всего с собственного сердца — чтобы в сердце был мир. Вот что важно, а не какая-то безумная попытка исправить свое положение, достичь земного счастья.

Вот поэтому авва Исаия и говорит, что нужно обязательно терпеть то положение, в котором ты живешь. Апостол Павел тоже говорит: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван». Родился ты в семье академика — замечательно, у тебя есть шансы и лучшее образование получить, и лучше питаться. Родился ты в семье алкоголика — у тебя совершенно другая будет жизнь. Ну и что? Стоит ли из-за этого все ломать вокруг? Нет, раз уж промыслом Божиим так устроено, значит, Богу это зачем-то нужно. И надо использовать свое положение, свое страдание, свою болезнь или свои тяжелые обстоятельства для пользы себе, потому что это все способствует смирению.

«Ненавидение покоя». Вот это прекрасные слова. Все человечество стремится к покою. Чтобы даже сиденье в автомобиле было мягкое, чтобы не трясло на дороге, чтобы только кнопочку нажал — и вода полилась тепленькая. Пришел в магазин — очереди нет, сорок восемь тысяч сортов колбасы, и дешево-дешево, а в кармане очень много денег, синих, зеленых, коричневых. Куда хочу, туда еду. Врачи — пожалуйста, к услугам, бесплатно, на машине за тобой приезжают, отвозят, лечат. Чтобы все было спокойно, комфортно. Если работа, то только чтобы интересная. Чтобы на работе начальник — милейший, всегда бы отпускал, не бранил за опоздания, зарплату прибавлял каждый год, да побольше, и премии. И чтобы дети послушные, и диван мягкий, и квартира большая, и потолки высокие, и телефон в каждой комнате, и ванна с голубым кафелем. Вот такое стремление: чтобы был покой, комфорт, чтобы ничего не беспокоило.

Отец Сергие, моли Бога о нас!

О СМИРЕНИИ

(окончание)

кие дураки, самый тупой народ на свете. Нет, это свидетельство того, что Бог любит нас и хочет нас заставить понять, что бесполезно нам идти против Бога, что надо нам к Нему возвращаться, надо искать того, что Он Сам имеет, то есть смирения. И все эти обстоятельства, нас постоянно смиряющие, помогают нам достичь самого главного в жизни, самой главной добродетели, которая цементирует все прочие.

«Нуждение себя на труд». Мы же все стремимся к праздности. Мы очень любим отпуск, праздники, мы очень любим с друзьями посидеть, поговорить о том о сем, полежать. Мы все любим ничего не делать. Мы все любим покой. А это грех. Надо всегда понуждать себя на труд, надо никогда не быть праздным, ни минуты, надо все время что-то делать умом, сердцем, руками, все время быть в труде. Только тогда мы достигнем смирения, если не будем стремиться к покою, к ничего-неделанию, к которому, собственно, и стремится современная цивилизация. Зачем считать? Есть калькулятор: нажал на кнопку — и ответ готов. Лишь бы не думать. Зачем книжку читать? Это надо соображать. Включил телевизор — и все готовое, цветное прямо само в голову идет; совершенно мозгами не надо шевелить, лежи пей чай и смотри. Все само, даже труда почитать — и то нет.

И от этого нам тоже надо избавляться. Надо все время нудить себя на труд, все время заставлять себя что-то делать, ни в коем случае не быть праздным. Потому что как только ты начинаешь бездельничать, в этот момент к тебе приступает дьявол. Это всегда надо помнить. Отчего человек пьет? А нечего делать. Отчего люди в преступные группы собираются? Работать не хотят. Это же ясно совершенно. Зачем работать, когда можно у кого-то отобрать. Нам нужно обязательно себя все время понуждать на труд и к этому приучать детей. Потому что только в труде можно научиться смирению. Это первая заповедь Божия падшему человеку: «В поте лица твоего будешь есть хлеб».

«Никого неогорчение». Надо стремиться жить так, чтобы никого ничем не огорчать, ни одну душу. Стараться со всеми быть ласковыми, приветливыми и спокойными. Стараться не отвечать злом за зло и, как говорил Амвросий Оптинский, «всем мое почтение». Апостол Павел тоже говорил, чтобы по возможности быть со всеми в мире. Каждому помочь, не отвергай человека. Бережно к каждому относиться, как к образу Божию. Это тоже очень важно, это тоже способствует смирению.

Из проповеди протоиерея
Димитрия Смирнова 20.09.1989 г.

Не дай Бог этого достичь. Потому что тогда мы совсем забудем Бога, совсем. Мы никогда не достигнем смирения. Потому что смирению можно научиться только в очереди. Смирению можно научиться только тогда, когда ничего нет в магазине. Смирению можно научиться, когда ты ничего не можешь вдолбить тупому чиновнику, а он тебе хитро талдычит свое и специально над тобой издевается. Вот когда он специально над тобой издевается, тогда-то ты и можешь достичь смирения. И то, что в нашей стране ничего не получается, как в других странах, а все идет наоборот, — это свидетельство не того, что начальство плохое, глупое или мы такие дураки, самый тупой народ на свете. Нет, это свидетельство того, что Бог любит нас и хочет нас заставить понять, что бесполезно нам идти против Бога, что надо нам к Нему возвращаться, надо искать того, что Он Сам имеет, то есть смирения. И все эти обстоятельства, нас постоянно смиряющие, помогают нам достичь самого главного в жизни, самой главной добродетели, которая цементирует все прочие.

«Казанская»

Казанская икона Божией Матери, чудесно явленная в 1579 году, — одна из самых почитаемых икон в православном мире. Осенний праздник Казанской иконы — это праздник в честь дня освобождения Москвы от поляков в 1612 году. Тогда, в Смутное время, Пресвятая Богородица явила Свое чудесное заступничество за Русь. Казанская икона была в ополчении во главе с Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, когда русские войска освободили Кремль и Москву от врага. Долгое время на Руси этот день отмечался как государственный праздник.

В память об этом событии на Красной площади в 1636 году был возведен Казанский собор. Летом 1936 года он был разрушен, на месте алтаря устроен туалет. Возрожденный Казанский собор открылся для богослужений 4 ноября 1993 года.

Накануне Полтавской битвы в 1709 году перед Казанской иконой молился царь Петр I с войском. В честь этого образа в 1811 году в Санкт-Петербурге был отстроен Кафедральный Казанский собор. В 1812 году фельдмаршал Кутузов молился перед Петербургской святыней накануне отъезда в действующие войска. Первая крупная победа была одержана в день праздника Казанской иконы 22 октября (по ст. стилю). Судьбу собора изменила война 1812 года, после которой храм, изначально построенный для иконы, превратился в национальный памятник победы и хранилище воинских реликвий. Сюда свозили трофеи, в том числе армейские знамена и полковые штандарты наполеоновских войска, ключи от завоеванных городов, маршальские жезлы. В 1813 году в соборе был похоронен М. И. Кутузов. После 1917 года собор был закрыт, с 1932 по 1992 год здесь размещался Музей истории религии и атеизма. В 1998 году во вновь освященном соборе начались службы.

Казанская икона спасла Москву в трагические дни 1941 года, когда после поражения советской армии на Волоколамском шоссе путь в столицу был открыт для врага. Во время блокады Ленинграда был совершен крестный ход с Казанской иконой, и свершилось чудо — город стал неприступной крепостью. С Казанской иконой совершаются крестные ходы по всей России, перед ней молятся об избавлении от слепоты, ею благословляют молодых.

Множество списков иконы в разных уголках нашей необъятной Родины прославились чудесами исцелений и милостей Царицы Небесной к православному народу.

Православный календарь

«Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий». Преподобный Антоний Великий

ПАРУСНИК, УСТРЕМЛЕННЫЙ В НЕБО

Таким увидели храм Рождества Пресвятой Богородицы художники Дмитрий Лазарев и Константин Охотин, выпускники факультета монументальной живописи Суриковского художественного института.

День за днем, час за часом в храме живописцы воплощают в жизнь свою идею. Расписывается площадь в 1800 квадратных метров, художники трудятся в храме уже второй год.

Дмитрий Лазарев

те, пожалуйста, с чего обычно начинается работа над храмовой росписью.

— С идеи. Как у каждого колокола свое звучание, так и у каждого храма — свой образ, своя душа. Понять, увидеть, почувствовать ее — суть начала нашей работы...

— Каким вам увиделся храм Рождества Пресвятой Богородицы?

— Это было весной. Мы с Константином смотрели на него со стороны пруда — на фоне синего неба храм показался нам похожим на парусник, устремленный мачтами ввысь. Это первое впечатление, очень сильное, определило основную идею росписи храма.

— Получается, ваше видение совпало?

— Да, это наша с Константином общая концепция. Наша мастерская называется «Сотворчество» — в этом названии заложена суть нашей совместной работы. Нет ведущих и нет ведомых, это совместное творчество...

— А потом, когда идея оформилась, видимо, появляются эскизы?

— Да, первые наброски на бумаге. Затем рисунок на стене — но это не стопроцентная копия эскиза, это уже самостоятельный рисунок. И он может меняться несколько раз, это нормально.

— А как выбираются сюжеты росписи?

— Они идут от общей идеи, от образа. Сюжеты выбираем те, которые соответствуют общему настроению храма.

Алексей Лазарев (на переднем плане) и Артемий Чекин

Фрагмент росписи сводов

— Но конечный результат своей работы вы увидите еще не скоро. Не появляется ли из-за этого элемент психологической усталости: работа кропотливая и ей не видно конца и края...

— А вы бы хотели, чтобы ваш ребенок, миновав детство, стал сразу шестнадцатилетним?

— Нет, конечно! Когда ребенок растет, радуешься каждому дню...

— Вот так и мы радуемся каждому дню, проведенному в храме. Получаем удовольствие от самого процесса творчества. Что-то можем переписывать по шесть-семь раз, пока не почувствуем — получилось!

— Технологии, применяемые сегодня при росписи храмов, отличаются от старинных?

— Да... Мы используем немецкие акриловые краски, которые зарекомендовали себя с лучшей стороны.

— А стиль самой живописи? Он изменился по сравнению с тем, что было раньше?

— Да. Существуют несколько школ — византийская, сербская, русская XV и XVII веков, но мы все-таки живем в третьем тысячелетии, нельзя забывать об этом. Поэтому привносим что-то свое, возможно, более современное...

— Когда вы планируете закончить работу?

— Надеемся через год завершить, но все в воле Божьей. Я уже говорил, что некоторые элементы переделываем по многу раз...

— Вам, наверное, тоже не терпится увидеть результат?

— Я его уже вижу, ведь он у меня в голове. Конечно, иногда приходится сдерживать себя, потому что хочется сделать быстрее. И это, наверное, самое трудное — удержать себя от спешки. Я уже знаю, что любая работа через день-два видится по-другому. Когда бываю в храмах, которые расписывал, вижу: вот здесь бы я сейчас сделал по-другому, тут ошибся. Словом, чувствую, что можно было бы лучше... Поэтому стараемся не торопиться.

— А вы помните самый первый храм, который расписывали?

— Конечно! Это Троицкий храм в Улан-Удэ. А вообще мы начали заниматься монументальной живописью в 1995 году, за это время выполнили много росписей по всей России.

— Вы с Константином — верующие люди?

— Да. Иначе просто не смогли бы заниматься этой работой, отдаваться ей всей душой.

— Что ж, позвольте пожелать вам с Константином успеха в вашем труде. Уверена, что его результат порадует прихожан храма. Работа, которая делается с душой, не может быть выполнена плохо...

Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей Борис Куликовский рассказал нам, почему для росписи храма была выбрана именно мастерская «Сотворчество».

— Было несколько предложений по росписи храма, но остановились мы на творческой мастерской Константина Охотина и Дмитрия Лазарева после посещения храма Покрова в городе

Константин Охотин и Александра Трушина

Жуковском. Увидев эту работу, я возликовал: настолько самобытной, яркой, светлой она мне показалась. Было ощущение радости и надежды — и не один какой-то конкретный элемент поразил, а общее решение. Видно было, что работали люди с любовью.

Человек приносит в храм все самое лучшее, все свои дарования. Я думаю, что живописцы «Сотворчества» работают именно с таким настроем, и наши прихожане почувствуют это, когда возобновятся службы в верхнем храме.

Беседу вела Анна Великанова
Фото Владимира Круглова

«Когда мы делаем всё, что зависит от нас, тогда в обилии получаем и помощь Божию».
Святитель Иоанн Златоуст

ЧУДЕСА ДЛѢ УНЫЛЫХ ПАЛОМНИКОВ

(окончание)

Потом были митрополичий собор во имя святителя Григория Паламы и катакомбный храм Иоанна Предтечи со святым источником. В греческих храмах мой сын обратил внимание на то, что иконы с изображением Георгия Победоносца не такие, как у нас. Там святой поражает копьём не змея, а война. Как нам пояснили без подробностей, этот воин — нечестивый царь.

Когда настала пора «свободного времени», гид напомнила нам место встречи: «Белая башня». Когда-то эта башня была красной от крови. На ней турки рубили головы греческим христианам. Теперь на эту башню можно подниматься и смотреть с нее на город, но нам что-то не захотелось...

В монастыре вмч. Анастасии Узорешительницы

Дальше автобус повез нас в горы, к монастырю великомученицы Анастасии Узорешительницы. В дороге пассажиры вздумали было дремать, но экскурсовод стала рассказывать житие этой святой так эмоционально и интересно, что спать всем расхотелось. Уснул лишь Саша. Уже не от уныния и скуки — просто устал. Мое внимание привлекли иконы у водителя автобуса: преподобные Серафим Саровский и Серафим Вырицкий. А еще гид рассказала, что греки очень почитают нашего святителя Луку Крымского. По молитвам этого святого в Греции происходит много чудес.

В монастыре, при входе в храм чем-то очень приятно пахло. Это были не цветы, не ладан (службы в это время не было), и происхождение этого аромата осталось для нас загадкой. В церкви некоторые люди подошли за благословением к греческому батюшке, и мы с сыном тоже. Священник благословил нас и поцеловал Сашу в макушку. А потом мы подошли приложиться к мощам великомученицы Анастасии. Под стеклом были ее рука и верхняя часть головы (такая маленькая, как у ребенка). Думала,

Монастырь апостола Иоанна Богослова
Храм прп. Арсения Каппадокийского

вдруг сынок испугается? Нет, совсем не испугался. Немного позже паломники столпились в церковной лавке: покупали образки, иконы, колечки, освященные на мощах святой. Народ над собой подшучивал: к святыне все чинно стояли в очереди, а в лавке можно потолкаться и понаглеть.

Последним пунктом нашей поездки был монастырь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в котором находятся мощи преподобного Арсения Каппадокийского и могила старца Паисия Святогорца, очень любимого и почитаемого многими российскими верующими. По дороге показывали фильм об отце Паисии, и Саша смотрел его с большим интересом. До сих пор он ничего не знал об этом Афонском подвижнике. Именно отец Паисий помог основать женскую обитель Иоанна Богослова, сам нашел для нее живописное место в горах. Сейчас в монастыре живут 67 сестер. Все они занимаются переводами святоотеческой литературы и издательской деятельностью. Хозяйственную работу в монастыре ведут специально приглашенные мирские люди. Гостей здесь встречают лукумом и холодной

Могила старца Паисия Святогорца

водой, как это делал старец Паисий. Очень вкусный лукум, надо сказать.

В монастырской лавке у сына глаза разбежались от изобилия красиво изданных детских книжек. Жаль, что все они были на греческом. Книжки на русском языке сестры привозят в Россию на православные выставки.

Вот и могила старца Паисия. Многие брали с нее щепотку земли в мешочек, а у нас с собой мешочка не было. «Ладно, — говорю, — Саш, приложились, и слава Богу». Но ребенок, не смущаясь, насыпал земли прямо в карман. В автобусе она, конечно, просыпалась на сиденье, и мы долго сгребали ее в платок. А теперь этот узелок с земелькой от старца Паисия всегда со мной в сумке — в напоминание о греческом паломничестве, которое уныло началось и радостно завершилось.

Софья Самойлова

Монах Варнава

«Маленькие притчи»

СОВЕСТЬ БЕЗ МУКИ

Нашел совестливый человек чужой кошелек.

А в нём — столько денег, что ему, жившему на пороге бедности, на всю жизнь бы хватило. Да ещё и осталось!

Обрадовался человек.

Но не деньгам.

А тому... что в кошельке визитка хозяйна оказалась. С адресом, по которому находку можно было вернуть.

Иначе — вся эта сытая и безбедная жизнь была бы сплошной мукой.

Да ещё б и на вечность хватило!

ДВА СОВЕТА

Посоветовала лиса ежу в парикмахерскую сходить.

— Такие колючки, — говорит она, а сама облизывается, — больше не носят. Теперь в моде причёска «под черепаху»!

Хорошо, что вслед за лисой сова мимо него пролетала.

Рисунок Вячеслава Полежаева

— Ты уж тогда сразу попроси себя огуречным лосьном и морковной водой освежить! — узнав, в чём дело, сказала она.

— Зачем? — не понял ёж.

— А чтобы лисе вкуснее есть тебя было! — объяснила сова. — Ведь до этого ей колючки твои мешали!

И только тут ёж понял, что не всякому совету и, уж тем более, не всякому, дающему совет, можно верить!

Дорогие прихожане, ждем ваших рассказов о паломнических поездках!

Издается под общ. редакцией настоятеля Богородицерождественского храма протоиерея Бориса Куликовского

Ответственный редактор газеты: Светлана Попова

Верстка: Александр Опалев

Корректоры: Людмила Суркова, Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 23.11.2011

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Космос». 141070 г. Королёв, Калининградский проезд, д.1. Заказ №1064 от 23.11.2011. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Церковь Рождества Пресвятой Богородицы ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя: Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 3010181040000000225
БИК 044525225

Газета издается с ноября 2008 г.

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его. Если этот номер вам стал не нужен, подарите его интересующимся или принесите в храм.

Газета издается на пожертвования.